«Как прошло? С моей матерью все в порядке?» - спешно спросила Юй Фэн, увидев Луна И.

«Когда я лично берусь за дело, разве оно может пройти неудачно?» - улыбнулся Лун И.

«Спасибо, Лун И, я пойду и взгляну на нее» - Юй Фэн тепло ответила ему и собралась пройти в спальню, но Лун И остановил ее.

«Погоди минутку, мне нужно кое-что сказать» - произнес он.

Все посмотрели на Луна И. Выражение его лица давало понять, что тема будет серьезной.

Лун И сел на диван и начал: «Я кое-что скажу, а затем сразу же вернусь в город Парящего Дракона»

«Говори перед тем, как уедешь, но в любом случае, мы отправимся вместе с тобой» - сказала Фэн Лин, и все согласно закивали головами.

«Нет, вы должны остаться в городе Света. Ли Цин, ты притворишься мной и будешь каждый день ходить по городу. Я хочу, чтобы люди думали, что я всё еще здесь. У Луна Чжаня есть множество шпионов, и вам следует быть в городе и отвлекать их внимание» - серьезно объявил Лун И,

«Что случилось?» - спросила Юй Фэн.

«Быстро не объясните, просто делайте, как я сказал. Нынешняя ситуация нестабильна, нам нельзя допускать ошибки» - сказал Лун И.

По виду Луна И было ясно, что он уже принял решение, и остальным оставалось только согласиться.

.....

Императорский дворец в городе Парящего Дракона.

Военный советник дрожал от удовольствия над одной из императорских наложниц Луна Чжаня. Он чувствовал себя уютно и свежо. Быть императором было совершенно особенным опытом. Каждый день он мог наслаждаться очаровательными женщинами, и никто не смел отрицать его решения.

«Ваше Величество, в вас столько отваги и сил, вы едва не ** меня до смерти» - сказала кокетливая императорская наложница, поглаживая его крепкую грудь.

«Маленькая с*чка, хочешь, чтобы я ** тебя еще раз?» - советник взял сочную ** девушки. Вдруг он сжал ее с силой и рассмеялся.

Наложница зашипела от боли, и на глаза ей навернулись слёзы.

«С*чка, скажи, что хочешь, чтобы я снова ** тебя» - военный советник властно сжал ее шею. У него были красные глаза.

«Да... Да, пожалуйста, ** меня, Ваше Величество» - наложница так испугалась, что стала заикаться.

«Действительно, с*чка» - военный советник облизал уголок рта, а затем, со странной улыбкой, медленно сжал руку еще сильнее, словно железную петлю.

Императорской наложнице стало тяжело дышать, она попыталась освободиться, но откуда у нее могли взяться силы, достаточные для сопротивления военному советнику?.. Вскоре ее лицо начало бледнеть, а ноги - потеряли свою силу. В конце концов, все тело девушки обмякло и больше не двигалось. Только широко раскрытые глаза продолжали молчаливо обвинять военного советника в жестокости.

Безумное выражение лица советника успокоилось, и он вытер руку покрывалом. Затем советник оделся и вышел из комнаты так, будто ничего не случилось.

«Ваше Величество, ситуация ухудшается, мы только что получили информацию о том, что город Ледяного Ветра захвачен. Союзная армия двух империй вернется через несколько дней» - быстро отчитался доверенный подчиненный военного советника, вбегая в императорский кабинет.

Глаза советника вспыхнули. Пришло время сделать шаг против клана Симэнь. Как только клан Симэнь будет уничтожен, весь континент попадет в руки советника. Он станет главным монархом. Люди падут перед ним на колени и станут смотреть снизу вверх, - какое чудесное наступит время!

Военный советник знал о мощи клана Симэнь, но обладал необходимым мастерством, чтобы с этим справиться. Последние годы он тайно создавал десятки тысяч темных воинов, и только Му Ханьянь могла бы их победить. Сейчас Му Ханьянь, вероятно, уже была горкой костей. А ведь жаль, - советник лелеял самонадеянные мысли заполучить эту кокетливую женщину себе.

«Стража, позовите кронпринца!» - военный советник вдруг о чем-то вспомнил и дал приказ стражникам, стоявшим снаружи.

Вскоре кронпринц Лун Ин вошел в императорский кабинет и поклонился: «Приветствую тебя, отец, зачем ты меня искал?»

Советник поднялся и мягко вздохнул: «Город Ледяного Ветра захвачен, армия вернется через несколько дней»

«Ох, что же нам делать? Сейчас союзные силы находятся под командованием Бэйтан Юй. Когда они вернутся, клан Симэнь нас атакует» - встревожено сказал Лун Ин.

«Ты прав. Как думаешь, что нам следует делать, Ин?» - тихо спросил советник.

«Мы должны атаковать первыми, ударивший первым получит преимущество. У нас тысяча императорских солдат, темные воины и пятьдесят тысяч солдат легиона Божественного Сокола и легиона Жестокого Тигра, расположившихся внутри города. К тому же, Симэнь Юй и Симэнь Тянь находятся под воздействием Проклятия Марионеток. Когда они умрут, даже если старик Симэнь Ну не скончается от шока, мы нанесем сокрушающий удар по клану Симэнь» - уверенно сказал Лун Ин.

«Верно говоришь, начнем завтра вечером. А сейчас иди и хорошенько подготовься, мы не можем позволить себе ошибиться» - кивнул головой военный советник.

«Слушаюсь» - поклонился Лун Ин, отступая. Он даже не заметил, что отец император проводил его взглядом, зловеще улыбаясь.

Тем временем Симэнь Ну ходил туда-сюда по своему кабинету в особняке Симэнь. Он тоже получил известие о захвате города Ледяного Ветра и понимал, что Лун Чжань точно собрался сделать шаг против клана Симэнь.

Тук-так! - за дверью кабинета раздался странный стук.

«Входите» - крикнул Симэнь ну, спокойно усаживаясь за стол.

«Номер восемнадцать приветствует патриарха» - вошел человек, полностью укутанный в черное, и уважительно произнес. Его голос был дрожащим и довольно пугающим.

«Вопрос решён?» - серьёзно спросил Симэнь Ну.

«Вопрос уже решен. Сотня тысяч солдат ждут приказа, притаившись на горе, у окраины города» - ответил укутанный в черное человек.

«Отлично, просто прекрасно. С людьми из списка уже разобрались?» - спросил Симэнь Ну.

«С ними поступили в соответствии с вашими инструкциями. Старший молодой господин и старшая леди уже связаны и помещены в железную камеру» - ответил человек.

«Хорошо, можешь идти и готовиться, в указанное время действуй согласно плану» - сказал Симэнь Ну.

Человек в черном отступил, и радость, которую Симэнь Ну так долго подавлял, появилась на его лице. Он давно этого ждал. Симэнь ну получил преимущество и, победит он теперь или проиграет, - но всё это кончится. Стремления клана Симэнь за более чем пятьсот лет суждено было реализовать Симэню Ну.

Симэнь Ну покинул кабинет и вошел в соседнюю комнату. Присев на край кровати, он поглядел на своего отца, лежавшего будто труп, и прошептал: «Папа, представляешь, стремления клана Симэнь могут осуществиться. Когда ты очнешься, то будешь очень рад. Ты всегда был моим героем. Я уважаю тебя и думаю, что ты всемогущ. Я так отчаянно старался чего-то добиться, чтобы доказать тебе, что чего-то стою, но ты всегда смотрел сверху вниз. Я никогда не получал даже половины похвалы от тебя. В твоём сердце был только мертвый старший брат. Ты считал, что он лучше меня во всем, ведь он был элегантным и несдержанным, - прямо как ты сам. Он был снисходительным ко всем, настоящим небесным гением, который учил всё гораздо быстрее, чем я. Если бы он не умер, то до меня никогда не дошла бы очередь сидеть на троне патриарха. Тем не менее, пик расцвета клана Симэнь придётся именно на время моего правления. О, как ты удивишься, когда очнешься и увидишь, что худший из твоих сыновей добился такого! Более того, я произвёл на свет гениального сына. Он еще более элегантный, неуправляемый и романтичный, чем ты. Он обладает большими способностями, чем ты. Сын, которым ты никогда не гордился, стал отцом такого человека! Если ты очнешься, то полюбишь его, как любил своего старшего сына»

Симэнь Ну шептал эти слова своему отцу, лежавшему на кровати, и слёзы блеснули на его глазах. Кто бы мог подумать, что у величественного патриарха клана Симэнь была такая сторона? Сейчас он походил на ребёнка, хваставшего перед своим отцом.

Долгое время пробыв в комнате, Симэнь Ну успокоил разум, вернул себе привычное достойное выражение лица и вышел. Он не заметил легкое движение глаз отца, которое тут же исчезло.

.....

В тайной комнате под Райской Запретной Тюрьмой продолжала работать запретная магическая площадка. Среди фиолетового сияния мерцали загадочные руны.

Му Ханьянь вяло лежала на полу. Ее лицо было бледнее листа бумаги, и если бы не движение ресниц, можно было бы принять ее за мертвую.

Прошла уже неделя, и девушка потратила всю свою духовную силу. Теперь Му Ханьянь могла полагаться только на странный черный туман, без него, лишившись духовной силы, ее тело быстро разложилось бы, превратившись в голые кости.

Находясь в трансе, Му Ханьянь видела сны, один за другим. Во снах она возвращалась в детство. Достигнув осознанного возраста, Му Ханьянь подвергалась утомительным медитациям и самым разным тренировкам, так что даже ее сны были навязаны другими людьми. У нее практически не было шанса увидеть собственный сон.

«Моя мечта совсем проста: хочу жить спокойной жизнью и побывать в каждом уголке мира вместе со своими женами» - сказал ей человек во сне и улыбнулся.

«Я бы хотела, чтобы твоя мечта была и моей, если это возможно» - ответила ему девушка в том же сне; в ее голосе слышалась грусть и надежда. У нее не было своих снов и мечтаний, поэтому ей хотелось перенять мечты любимого.

Красивое лицо девушки стало четче, и Му Ханьянь обнаружила, что это была она сама.

«Нет, в тот момент я ответила по-другому» - подумала Му Ханьянь.

«Му Ханьянь, тебе нельзя в него влюбляться, не забывай, кто ты есть» - в ее сне вдруг раздался голос, и вся красивая сцена вмиг исчезла. Теперь она видела туман и дождь, всё стало совершенно черным, и только голос звенел в небе.

«Нет, нет, я люблю его» - девушка из сна закрыла уши руками и запаниковала.

«Ты его не любишь. Он - только оружие в твоих руках, ты ведь использовала его, так?» - холодно сказал голос.

«Нет, нет...» - она слабо заплакала.

«Ты только использовала его, а когда закончишь, - ты его убьешь» - голос звучал завораживающе.

«Нет... Нет...»

Му Ханьянь, потерявшая сознание посреди запретной магической площадки, задрожала от боли. Ее красивое лицо исказилось, кровавые слёзы полились из глаз, кровь потекла с пересохших губ.

Тем временем три тени быстро проскочили мимо патрульных Райской Запретной Тюрьмы, активировали механизм и вошли внутрь. Среди них был Лун И, оставшимися двумя были Шармань и Кристалл из клана Демонических Драконов.

Сначала Лун И не хотел брать их с собой, но Кристалл настаивала, поясняя это тем, что город Света не достаточно оживленный для нее, и ей следует увидеть город Парящего Дракона. Что касается Шармань, то она просто не хотела отпускать Кристалл одну, поэтому присоединилась.

Когда они оказались в особой тюремной камере, к ним вышла Мужун Шуюй. Лун И совершенно не удивился, но Шармань, Кристалл и сама Шуюй подпрыгнули от потрясения, и едва не бросились в атаку друг на друга.

«Симэнь Юй, когда ты вернулся? Кто это?» - Мужун Шуюй была рада видеть Луна И, но тут же разозлилась.

«Мы - его хорошие друзья, а ты кто?» - спросила Кристалл, схватившись за руку Луна И и, очевидно, стараясь только ухудшить ситуацию.

«Он - мой муж, и ты еще спрашиваешь кто я?!» - Шуюй не собиралась проигрывать спор.

«Прекращайте шуметь, я очень спешу» - Лун И оттолкнул Кристалл, ущипнул Шуюй за щеки и выбежал из тюремной камеры.

Девушки тут же побежали за ним, но обнаружили, что Лун И исчез безо всяких следов.

«Ох, ну, и где он?» - удивилась Кристалл. Шармань вопросительно посмотрела на Мужун Шуюй.

«Он спустился вниз» - Шуюй спокойно указала на дыру в полу, размером с человеческую голову.

«Ты хочешь сказать, что он спустился через эту дыру?» - оторопела Кристалл. Туда не пролез бы даже ребёнок.

«Верно, туда можно втиснуться, если имеешь нужные способности» - улыбнулась Шуюй.

Шармань и Кристалл удивленно переглянулись. Этот человек действительно поражал. Неужели он мог менять физическую форму по своему желанию? Такого не умели даже гораздо более сильные представители человечества.

Луну И, конечно, было совершенно наплевать на их умозаключения. Он чувствовал, что Бай Юй находилась на пороге смерти, а значит - и Му Ханьянь тоже. Лун И использовал свою духовную силу, чтобы ощутить тайную комнату, и даже на периферии запретной магической площадки почувствовал мощный ответ.

В центре площадки слабо виднелась фигура Му Ханьянь. Она не двигалась, лежа на полу. Девушка была близка к гибели. От такого зрелища у Луна И разболелось сердце.

Он подавил нетерпение и внимательно огляделся, а затем пальцем, покрытым внутренней силой, надавил на пол. Из щели на границе площадки мгновенно поднялся желтого цвета кристалл, поставлявший энергию. Вся запретная магическая площадка слегка всколыхнулась.

Конечно, убрать один энергетический кристалл было недостаточно, на площадку требовалось большое количество кристаллов. Эта площадка считалась довольно маленькой, но имела десятки магических ядер. Чтобы уничтожить ее, следовало извлечь десятки магических кристаллов из нескольких важных мест площадки, а затем стереть несколько магических линий на земле. На это ушло бы много времени и сил.

Лун И осторожно стал вынимать кристаллы при помощи внутренней силы. Это казалось простым занятием, но внедрять свою внутреннюю силу в запретную магическую площадку было вовсе не просто. На один кристалл уходило много силы. Таким образом, даже имея

огромный запас внутренней силы, он не смог бы справиться с такими затратами. Лун И продолжал вынимать магические кристаллы из запретной магической площадки, и его лицо побледнело, покрывшись потом.

Вдруг сияние площадки стало гораздо бледнее. Теперь Лун И мог хорошо рассмотреть Му Ханьянь. Из ее глаз и рта текла кровь, и это разрывало ему сердце. Хотя они враждовали и строили друг другу козни, но сердце не обманешь. Эта девушка занимала в душе Луна и важное место.

«Ханьянь, похотливая ты шлюха, держись! Ты не можешь погибнуть без моего разрешения!» - пробормотал Лун И, сделал глубокий вдох и сконцентрировал свою духовную силу на том, чтобы стереть некоторые магические линии.

Вероятно, в этом мире только Лун И мог разрушить запретную магическую площадку. Извлечение магических кристаллов и стирание магических линий требовало огромного количества духовной силы. Поэтому военный советник и не оставил стражников у магической площадки. Он был уверен, что разрушить ее никому не удастся. Что ж, за свое высокомерие советнику еще придется заплатить высокую цену. Если бы там стояли стражники, у Луна И не было бы времени на разрушение запретной магической площадки. Вероятно, Му Ханьянь умерла бы раньше, чем Лун И приступил к этому разрушению.

В конце концов, спустя час, фиолетовый свет и магические руны запретной магической площадки завибрировали, и мгновенно исчезли.

«Ханьянь, очнись» - встревожено позвал девушку Лун И, внедря настоящую ци , чтобы защитить меридиан ее сердца.

Му Ханьянь медленно открыла глаза и увидела его. Ее взгляд тут же просиял, и едва слышным голосом девушка сказала: «Приятно видеть тебя во сне»

Му Ханьянь казалось, что это всё еще сон. Сказав это, она снова потеряла сознание, продолжая улыбаться.

Лун И заметил, что ее пульс замедлился, и сердце его сжалось. Ранения Му Ханьянь были серьезными, ее духовная сила истощилась, а сущность души оказалась сильно повреждена. Обстоятельства складывались неудачно.

Так как Му Ханьянь не могла применить технику сжимания костей, вернуться через дыру в полу Райской Запретной Тюрьмы не представлялось возможным. Нужно было идти через императорский дворец. Однако сейчас внутренняя сила и духовная сила Луна И были истощены, Му Ханьянь серьезно ранена, и такой путь выглядел небезопасным. Таким образом, Луну И следовало остаться здесь и какое-то время лечить девушку, используя возможность восстановить и свои силы.